

Мейман Эрнст

Экономия и техника памяти

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э81

Э81 **Эрнст М.**
Экономия и техника памяти / Мейман Эрнст – М.: Книга по Требованию, 2023. – 254 с.

ISBN 978-5-519-96063-2

ISBN 978-5-519-96063-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ появленія двухъ прежнихъ изданій этого сочиненія экспериментальная разработка памяти существенно подвинулась впередъ. Опираясь на капитальныя изслѣдованія Hermann'a Ebbinghaus'a, многіе психологи работали послѣ него надъ тѣмъ, чтобы углубить наши познанія относительно общихъ психологическихъ основъ дѣятельности памяти и выяснить ея законы. Психіатрамъ и патологамъ обязаны мы затѣмъ болѣе точнымъ изслѣдованіемъ болѣзненныхъ нарушеній дѣятельности памяти, проливающимъ новый свѣтъ на психологію нормальной ея дѣятельности. Физіологическая основа памяти предстала предъ нами въ совершенно новомъ освѣщеніи благодаря работамъ Richard Semon'a, Eugenio Rignano и др., и многія изъ новѣйшихъ, рассматривающихъ эту область изслѣдованія въ ея цѣломъ, работъ, напр., Offner'a и Hans Schoeneberger'a, подвинули впередъ и разработку изслѣдуемой въ данномъ сочиненіи проблемы.

Новое изданіе этого сочиненія должно было поэтому сводиться къ болѣе полной переработкѣ и къ дополненію текста перваго и втораго изданій.

Существеннымъ образомъ измѣнено изложеніе трехъ первыхъ главъ. Главною цѣлью добавленій въ этомъ третьемъ изданіи было опять-таки приспособленіе моего труда для широкихъ круговъ публики. Читатели моей книги неоднократно высказывали желаніе найти въ ней также краткій очеркъ основъ общей психологіи памяти. Поэтому я вкратцѣ изложилъ въ первыхъ главахъ главнѣйшія положенія современной психологіи памяти, и, чтобы не увеличивать еще болѣе первую часть книги, значительно сократилъ изложеніе психіатрическихъ экспериментовъ, изложенныхъ ранѣе довольно подробно. Благодаря этому книга представляетъ собою теперь, скорѣе всего, психологію памяти, но въ то же время я всюду старался излагать результаты психологическихъ экспериментовъ, по возможности, съ точки зрѣнія ихъ практическаго значенія для жизни и для школьной работы, чтобы сохранить первоначальную тенденцію книги.

Два первыя изданія разошлись въ довольно короткое время, и это свидѣтельствуеъ о томъ, что положительное значеніе экспериментальной психологіи и педагогики для школьной практики все болѣе и болѣе находитъ себѣ признаніе въ кругахъ педагоговъ-практиковъ. По поводу первыхъ двухъ изданій книги я получилъ много сообщеній, запросовъ, совѣтовъ и сочувственныхъ отзывовъ,—настолько много, что, къ сожалѣнію, я не всегда могъ отвѣтить на нихъ, когда желалъ.

Я хотѣлъ бы, чтобы новое изданіе этого сочиненія приобрѣло новыхъ друзей экспериментальной психологіи и педагогики.

Э. Мейманъ.

Гамбургъ, февраль 1912 г.

Предисловіе къ русскому переводу.

Техника и экономія заучиванія представляет собою одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ педагогической психологіи въ ея примѣненіи къ школьному дѣлу и, въ то же время, одинъ изъ наиболѣе разработанныхъ ея отдѣловъ. Огромная литература, существующая по этому вопросу, и многочисленныя разногласія авторовъ въ существенно важныхъ вопросахъ давно уже сдѣлали желательнымъ появленіе труда, въ которомъ былъ бы подведенъ итогъ научныхъ изслѣдованій памяти. Такой итогъ и даетъ Мейманъ въ свой книгѣ. Въ трудѣ его не оставлено безъ вниманія ни одно сколько-нибудь значительное произведеніе, трактующее о technikѣ и экономіи заучиванія, читатель познакомится въ этой книгѣ и съ новѣйшими трудами по физиологіи памяти, и съ главнѣйшими изслѣдованіями по патологіи памяти, важными и для педагогики, и, въ особенности, съ многочисленными экспериментальными работами. Кромѣ того, идя навстрѣчу желанію читателей, Мейманъ добавилъ въ 3-мъ нѣмецкомъ изданіи краткій очеркъ основъ общей психологіи памяти, что значительно облегчаетъ усвоеніе книги. Въ то же время книга Меймана даетъ не просто сводъ матеріала, но критически проверенную сводку. Мейманъ—самостоятельный изслѣдователь, и эксперименты, излагаемые имъ, всегда подвергаются проверкѣ въ его лабораторіи. Такъ, извѣстный психологическій законъ Эббингхауза:—забываніе прогрессируетъ не пропорціонально времени, но пропорціонально логариѳму времени—не былъ подтвержденъ многочисленными опытами, произведенными въ лабораторіи Меймана (213 сл.). Г-жа Lottie Steffens показала, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ заучиваніе обширнаго матеріала цѣликомъ благопріятнѣе для запоминанія, чѣмъ заучиваніе по частямъ, такъ какъ заучиваніе цѣликомъ даетъ экономію времени. При проверкѣ оказалось, однако, что преимущество заучиванія цѣликомъ заключается не столько въ экономіи времени (какъ думала Steffens), сколько, главнымъ образомъ, въ меньшей затратѣ повтореній, въ болѣе правильномъ съ точки зрѣнія психологіи образованія ассоціацій и болѣе надежномъ сохраненіи (160 сл.). Обсуждая недостатки обоихъ методовъ заучиванія, цѣликомъ и по частямъ, Мейманъ предла-

гаетъ свои собственные, промежуточные методы, избѣгающіе односторонности методовъ, изслѣдовавшихся г-жею Steffens (186 сл.). Даже всѣмъ извѣстныя изслѣдованія, результаты которыхъ давно уже стали общепринятыми и вошли въ руководства по психологіи, подвергаются Мейманомъ провѣркѣ, напр., изслѣдованіе Binet о типахъ памяти знаменитыхъ счетчиковъ Иноди и Діаманди, при чемъ и здѣсь Мейманъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ исправляетъ выводы прежняго изслѣдованія. Существенно важная особенность книги Меймана въ томъ, что онъ настаиваетъ на необходимости введенія въ школу формальныхъ упражненій. Истинная причина того явленія, что успѣхи развитія памяти у школьниковъ, несмотря на ежедневное упражненіе въ заучиваніи, весьма невелики, Мейманъ усматриваетъ въ томъ, что у ребенка нѣтъ при этомъ стремленія къ тому, чтобы улучшить дѣятельность памяти съ формальной стороны, воля его одностороннимъ образомъ направлена на усвоеніе опредѣленнаго матеріала. Напротивъ, эксперименты надъ заучиваніемъ съ перваго момента вызываютъ въ насъ намѣреніе усовершенствовать память. Вотъ почему и школьники, принимая участіе въ лабораторныхъ психологическихъ экспериментахъ, очень быстро проявляютъ значительный прогрессъ въ заучиваніи. Это указываетъ на необходимость такихъ школьныхъ упражненій въ заучиваніи, при которыхъ, наряду съ усвоеніемъ опредѣленнаго матеріала, преслѣдовалась бы цѣль формальнаго усовершенствованія памяти.

Такимъ образомъ, книга Меймана даетъ читателю законченный, всесторонній обзоръ современныхъ ученій о техникахъ и экономіи заучиванія, критически освѣщенный и богатый самостоятельными наблюденіями и выводами.

Н. Самсоновъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Понятіе економіи и техники заучиванія.

Экспериментальныя изслѣдованія въ области психологіи и педагогики дали психологамъ и представителямъ экспериментальной дидактики массу новыхъ свѣдѣній, которыя оставались неизвѣстными прежней, основанной исключительно на наблюдении, психологіи и педагогикѣ; между тѣмъ они имѣютъ большое практическое значеніе для учителей и учениковъ. Благодаря психологическому и педагогическому эксперименту мы проникли въ запутанныя условія умственной дѣятельности, техника и экономія умственной работы начинаютъ становиться на твердую научную почву; душевные процессы, входящіе въ составъ умственного труда школьника, стали доступными точному анализу; значительная доля умственной работы, которая до сихъ поръ была предоставлена случайной удачѣ, инстинкту ученика, можетъ быть выполнена на психологически наиболѣе цѣлесообразномъ пути. Все это такого рода задачи, которыя едва ли предвидѣла прежняя дидактика. Будущая дидактика обогатится новой частью „методики“, такъ какъ наряду съ методами обучающаго выступаютъ методы умственного труда учащагося. Многія изъ изслѣдованій, занимающіяся въ настоящее время анализомъ душевной жизни ребенка, еще не вышли за стѣны психологической лабораторіи. Также и предметъ данного сочиненія заимствованъ изъ такихъ экспериментально-педагогическихъ изслѣдованій, которыя далеко не во всѣхъ аспектахъ могутъ считаться оконченными. Отсюда понятнымъ становится предположительный характеръ многихъ выводовъ для школьной практики. Однако читатель найдетъ, что надежные результаты сдѣланныхъ до сихъ поръ изслѣдованій всюду отграничены отъ простыхъ предположеній.

Вопросы, обсуждаемые въ предлагаемой читателямъ работѣ, касаются, съ одной стороны, общей основы нашего современнаго ученія о памяти, а также техники и экономіи „запечатлѣнія“, при чемъ я понимаю подъ этимъ терминомъ запечатлѣніе въ памяти какого-либо матеріала на основаніи внимательнаго воспріятія и наблюденія (безъ особаго заучиванія), далѣе—техники и экономіи (дословнаго) заучиванія наизусть, а также вообще экономіи памяти ребенка школьнаго возраста, глубоко заложенныхъ индивидуальныхъ различій въ способности памяти и, наконецъ, нѣкоторыхъ интересныхъ выводовъ изъ экспериментальныхъ изслѣдова-

ний, которые были получены при экспериментах надъ памятью въ качествѣ побочнаго результата.

Изъ ходячей дидактики мы многое узнаемъ относительно методовъ обученія, но о методахъ заучиванія большинство дидактическихъ учебниковъ совершенно умалчиваетъ. Между тѣмъ при все болѣе разрастающейся массѣ усваиваемаго съ помощью памяти матеріала, который наши учебные планы, подъ давленіемъ все увеличивающихся требованій практической жизни, предлагаютъ ребенку въ школѣ, весьма важно задаться вопросомъ, не можемъ ли мы улучшить нашъ школьный строй также съ той стороны, что мы методически преобразуемъ, — на основаніи нашихъ болѣе глубокихъ познаній относительно умственного труда, — работу усвоенія ребенкомъ учебнаго матеріала, улучшимъ ее технически и сдѣлаемъ болѣе экономною.

Чтобы ближе пояснить это, мы должны прежде всего развить понятіе экономіи и техники заучиванія. Если мы даже отвлечемся предварительно отъ того, что о заучиваніи, о запечатлѣніи, о запечатлѣніи въ памяти можно говорить въ самомъ различномъ смыслѣ, то все же при всякомъ удержаніи въ памяти какого-либо матеріала какъ въ практической жизни, такъ и въ школѣ дѣло прежде всего будетъ идти о томъ, чтобы учащійся выполнилъ слѣдующія условія:

1. Онъ долженъ заучивать такимъ образомъ, чтобы умственная работа выполнялась при этомъ, сообразно съ психологическими условіями заучиванія, наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, иначе говоря, онъ долженъ выполнить тѣ изъ условій заучиванія, при которыхъ поставленная имъ въ данный моментъ цѣль заучиванія достигается наилучшимъ образомъ. Если, такимъ образомъ, цѣлью заучиванія является, напр., дословное усвоеніе стихотворенія, въ другой разъ — длительное запечатлѣніе созерцаемаго матеріала, въ третій разъ — ассоціація иностранныхъ словъ съ нѣмецкими, то такое различіе въ цѣляхъ ведетъ за собою и различіе въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ заучиваніе выполняется наилучшимъ образомъ. Мы должны попытаться вскрыть эти условія и ознакомить съ ними учащагося¹⁾.

2. Всѣ виды удержанія матеріала въ памяти имѣютъ далѣе ту общую черту, что всѣ они представляютъ собою работу памяти въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Всякая работа памяти въ свою очередь связана съ извѣстными общими условіями и законами, которые должны быть выполнены, если нужно запечатлѣть что-либо въ память на продолжительное время. Мы должны отыскать и эти общія условія всякаго заучиванія и ознакомить съ ними учащагося, чтобы онъ зналъ, что долженъ слѣдовать имъ, когда удерживаетъ извѣстный матеріалъ въ памяти.

3. У всякаго учащагося — своя опредѣленная индивидуальность и индивидуальная одаренность. Благодаря этому общія ус-

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія цѣли, которую учащійся имѣетъ въ виду, всѣ остальные точки зрѣнія, слѣдующія экономію при заучиваніи, зависятъ также и отъ чекъ зрѣнія экономіи времени и силъ. Въ сущности, это понятно само собою и должно быть подчеркнуто лишь въ противоположность инымъ воззрѣніямъ.

вія заучиванія и достиженіе спеціальной цѣли заучиванія часто существеннымъ образомъ видоизмѣняются. Отсюда вытекаетъ далѣе для техники заучиванія требованіе, что мы должны установить индивидуальныя отклоненія въ работѣ памяти отдѣльныхъ людей, должны научить каждого человѣка правильно пользоваться индивидуальными особенностями своей памяти.

4. Существуют не только общія психологическія и индивидуальныя, опредѣленныя цѣлю, условія заучиванія, но и извѣстные искусственныя приемы, которые могутъ облегчить заучиваніе. Всякая техника, а также и техника умственного труда, привноситъ извѣстные искусственные приемы, т.-е. искусственно введенные вспомогательные способы и приемы, благодаря которымъ достиженіе технической цѣли часто въ значительной мѣрѣ облегчается. Извѣстно, что мнемотехника **стремится** дать намъ такіе искусственные приемы работы памяти. Къ **техникѣ** заучиванія относится далѣе и то, что мы изслѣдуемъ такіе искусственные приемы облегченія заучиванія со стороны ихъ психической правильности и практической пригодности и иногда находимъ психологически обоснованныя и оправдываемыя цѣлю правила примѣненія такихъ искусственныхъ способовъ и вспомогательныхъ **приемовъ** для работы памяти.

5. Все до сихъ поръ сказанное относилось собственно къ **техникѣ** памяти. Но наряду съ нею мы стремимся также и къ достиженію **экономіи** заучиванія. Экономія заучиванія исходитъ изъ того соображенія, что учащемуся нужно помочь въ томъ, чтобы онъ съ наименьшею затратою силъ и времени (и сообразно съ этимъ съ наименьшимъ утомленіемъ или истощеніемъ силъ или, иначе говоря, избѣгая опасности переутомленія) достигалъ наибольшаго результата въ заучиваніи.

Сопоставляя все сказанное вмѣстѣ, мы можемъ сказать: экономія и техника заучиванія стремится изучить и подчинить намѣреніямъ учащагося какъ общія условія заучиванія, такъ и тѣ, которыя опредѣляются особою цѣлю каждого даннаго случая. Она хочетъ приспособить обусловленныя индивидуальностью особыя условія къ успѣшному заучиванію каждого человѣка, она изслѣдуетъ возможность примѣненія при заучиваніи техническихъ вспомогательныхъ средствъ и искусственныхъ **приемовъ** и психологическаго и практическаго обоснованія ихъ употребленія, она стремится далѣе дать заучивающему такія указанія къ заучиванію, слѣдуя которымъ онъ возможно менѣе тратилъ бы силъ и времени и достигалъ наилучшаго результата въ сохраненіи и воспроизведеніи заученнаго ¹⁾.

Все вышесказанное можно также подвести подъ понятіе **методовъ** заучиванія или способовъ, **приемовъ** заучиванія, обоснованныхъ психологически, технически и экономически.

Съ субъективною точкою зрѣнія экономіи и техники въ работѣ нашихъ школьниковъ всегда идетъ параллельно объективная точка зрѣнія, исходящая—поскольку работа заучиванія зависитъ у школьника отъ пред-

¹⁾ О многозначности понятія экономіи заучиванія ср. приложение 2-е въ концѣ книги.

лагаемого ему извнѣ матеріала—изъ того, какъ учитель предлагаетъ и излагаетъ подлежащій заучиванію матеріалъ. Если такимъ образомъ ученикъ, напр., воспринимаетъ одинъ и тотъ же матеріалъ для заучиванія одинъ разъ путемъ чтенія, т.-е. „зрительно“, другой разъ путемъ словеснаго сообщенія, т.-е. „съ помощью слухового воспріятія“, то параллельно съ этимъ идетъ и предложеніе матеріала для заучиванія, которое въ первомъ случаѣ имѣетъ въ основѣ написанный или напечатанный текстъ, во второмъ—словесное сообщеніе, сдѣланное учителемъ. Поэтому, поскольку субъективныя условія работы заучиванія у школьника въ то же время представляютъ собою различные внѣшніе отправные пункты его работы заучиванія, можно также говорить объ экономіи и техники предложенія или изложенія матеріала для заучиванія.

Ясно, что весь этотъ способъ изслѣдованія представляетъ собою не что иное, какъ разсмотрѣніе субъективныхъ условій заучиванія съ объективной точки зрѣнія, именно, какимъ образомъ предлагается матеріалъ для заучиванія. Изъ практическихъ соображеній во всякомъ случаѣ правильно подвергнуть отдѣльному изученію вліяніе способа изложенія предмета на его заучиваніе.

При этомъ нужно, кстати, замѣтить, что въ экспериментахъ относительно предложенія и изложенія подлежащаго заучиванію матеріала мы имѣемъ зачатки новой вѣтви практической педагогики, которую можно назвать экономіей и техникой преподавательской дѣятельности. И такая точная психологія памяти даетъ намъ, быть можетъ, возможность сдѣлать первый шагъ къ точному экспериментальному обоснованію правилъ и нормъ педагогической дѣятельности. На эту возможность я неоднократно вновь буду указывать въ послѣдующемъ изложеніи.

То, что мы набросали въ общихъ чертахъ, можно пояснить нѣсколько ближе, бросивъ взглядъ на умственную работу учащихся.

Предъ учащимся очень часто стоитъ масса умственныхъ задачъ, въ особенности требуется отъ него работа памяти, въ которой онъ сначала не имѣетъ никакого опыта или же самый ничтожный. Но умственная работа можетъ выполняться самымъ различнымъ образомъ и способомъ, съ помощью психологически въ высшей степени нецѣлесообразныхъ, напрасно затрачивающихъ много времени и силъ методовъ, или съ помощью такого ассоціативнаго построенія, при которомъ умственные силы затрачиваются наиболѣе выгоднымъ способомъ. Напр., я могу заучивать стихотвореніе наизусть, съ трудомъ преодолевая стадію приспособленія вниманія къ подлежащему заучиванію матеріалу или же сразу достигая наивысшей концентраціи вниманія; съ большою затратою „механическихъ“ и излишнихъ повтореній или же наилучшимъ образомъ пользуясь каждымъ отдѣльнымъ повтореніемъ для усвоенія, съ болѣе или менѣе экономнымъ пользованіемъ ритмомъ; заучиваніе можетъ иногда болѣе, иногда менѣе опираться на смыслъ заучиваемаго; можетъ совершаться вслухъ, вполголоса, наконецъ, совсѣмъ задерживая голосъ; слова могутъ произноситься при заучиваніи вслухъ очень быстро или, наоборотъ, медленно, съ разстановкой и съ удареніемъ на каждомъ сло-

въ; стихотвореніе можно разбить при заучиваніи на отдѣльныя строфы, изъ которыхъ каждая заучивается отдѣльно (такъ называемый „методъ заучиванія по частямъ“) или же такъ, что при каждомъ прочтеніи его про себя (или вслухъ) заучивается все стихотвореніе съ начала до конца (такъ называемый „методъ заучиванія цѣликомъ“); далѣе, можно заучивать заразъ, въ одинъ „пріемъ“, или же такъ, что какой-либо значительный матеріалъ заучивается съ извѣстными паузами, т.-е. съ распредѣленіемъ работы на болѣе значительный промежутокъ времени; наконецъ, мы можемъ итти въ заучиваніи послѣдовательно сначала до конца или же останавливаться, возвращаться назадъ, создавая разныя ассоціаціи, внѣшнія или по смыслу, и такимъ образомъ сочетая послѣдовательное заучиваніе съ одновременнымъ. Какой изъ указанныхъ способовъ заучиванія наиболѣе быстро и легко ведетъ къ цѣли, къ моментальной безошибочной репродукціи, обеспечивающей намъ наиболѣе вѣрное длительное запоминаніе? Подобные же вопросы возникаютъ при всякаго рода запечатлѣніи матеріала въ памяти, т.-е., напр., также при запечатлѣніи какого-либо наглядно даннаго матеріала путемъ однократнаго или повторнаго созерцанія или наблюденія. И наблюдать можно безъ всякаго плана, не методически, съ излишнею затратою времени и силъ, или же, наоборотъ, соблюдая всѣ психологическія условія планомѣрнаго и успѣшнаго наблюденія и запечатлѣнія. Такимъ образомъ, во всѣхъ областяхъ работы памяти можно говорить о техникахъ и экономіи дѣятельности памяти. Дѣятельность памяти и будетъ въ основахъ своихъ служить предметомъ дальнѣйшаго изложенія. Для этой цѣли мы должны прежде всего изложить основы современной психологіи памяти для того, чтобы сдѣлать понятными тѣ различныя функціи памяти и тѣ различные виды и случаи ея дѣятельности, для которыхъ мы должны будемъ установить особыя техническія правила. Затѣмъ я попытаюсь сжато изложить тѣ эксперименты, на основаніи которыхъ установлены въ послѣднее время условія различныхъ видовъ дѣятельности памяти, и затѣмъ разсмотрѣть важнѣйшіе, добытые съ помощью этихъ экспериментовъ результаты, для того, чтобы выяснитъ ихъ значеніе для школьной практики.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Краткій обзоръ психологическихъ и фізіологическихъ основъ новѣйшихъ изслѣдованій о памяти.

Въ обыденной рѣчи, памятью называется способность человѣка запечатлѣвать и удерживать воспріятія или впечатлѣнія въ извѣстной степени внѣдрять ихъ въ сознаніе, въ преходящее или прочное владѣніе. Но о томъ, что такое запечатлѣніе и передача сознанію имѣли мѣсто, мы знаемъ лишь благодаря тому, что можемъ въ послѣдствіи воспроизводить прежнія впечатлѣнія, представленія, переживанія или

знаніе, приобрѣтенное при помощи обученія, при чемъ при повтореніи этихъ впечатлѣній и представленій мы замѣчаемъ извѣстное измѣненіе въ нашемъ душевномъ состояніи, напримѣръ, что впечатлѣнія намъ уже знакомы, что мы съ большей легкостью усваиваемъ матеріаль и т. д. Строго говоря, намъ непосредственно извѣстенъ лишь процессъ запечатлѣнія, съ одной стороны, и, съ другой стороны, позднѣйшее воспроизведеніе или измѣненное положеніе наше относительно содержанія сознанія, весь же промежуточный процессъ совершенно ускользаетъ отъ нашего непосредственнаго сознанія. Слѣдовательно, для нашего опыта память проявляется лишь какъ воспроизведеніе или измѣненное усвоеніе ранѣ пережитого или заученнаго.

Такъ какъ въ основѣ воспроизведенія неизбѣжно лежитъ извѣстное удерживаніе впечатлѣній, въ основѣ же измѣненнаго усвоенія—вліяніе прежняго содержанія впечатлѣній, то пока мы можемъ вкратцѣ опредѣлить память, какъ способность человѣка удерживать и въ послѣдствіи воспроизводить воспріятія или представленія или же испытывать вліяніе ихъ прежняго нахожденія въ сознаніи. Но, по всей вѣроятности, такое вліяніе или „послѣдующее воздѣйствіе“ прежнихъ впечатлѣній представляетъ собою лишь родъ воспроизведенія, поэтому воздѣйствіе прежней работы памяти мы также можемъ назвать воспроизведеніемъ.

Педагогическая психологія рассматриваетъ память, какъ извѣстную дѣятельность или способность ¹⁾ человѣка, важную для школьныхъ и воспитательныхъ цѣлей. Но общая или теоретическая психологія рассматриваетъ не психологическія свойства или способности, но лишь психологическіе процессы и состоянія сознанія. Процессы сознанія, лежащіе въ основѣ памяти, представляютъ собою, съ одной стороны, запечатлѣніе воспріятій и установленіе ассоціацій или связи (цѣпи) между нашими представленіями, съ другой стороны—воспроизведеніе или возобновленіе, или всплываніе представленій въ сознаніи; наконецъ, между этими двумя состояніями лежитъ скрытое для насъ промежуточное звено вліянія прежнихъ впечатлѣній (представленій), которое мы воспринимаемъ, какъ скрытое присутствіе созданныхъ первымъ запечатлѣніемъ предрасположеній или ассоціацій. Ассоціацію слѣдуетъ различать отъ воспроизведенія. Ассоціація представляетъ собою (по твердо установленной терминологіи) первоначальное установленіе связи между впечатлѣніями, которыя при этомъ, по большей части, находятся въ сознаніи или въ близкой послѣдовательности или являются звеньями цѣпи представленій, составляющихъ для насъ какое-либо внутреннее единство; репродукціей же называется всплываніе представленій въ сознаніи или проявленіе въ сознаніи какого-либо представленія, что происходитъ, въ большинствѣ случаевъ, благодаря ранѣ установленной ассоціаціи этого представленія съ другими. Первой причиною запечатлѣнія и

¹⁾ Послѣдующія разсужденія о памяти вообще тѣсно связаны съ моими „Vorlesungen zur Einführung in die experimentelle Pädagogik“, отчасти дословно повторяютъ ихъ текстъ. См. русский переводъ: Э. Мейманъ, Лекціи по экспериментальной педагогикѣ, М. 1909—1910.